

Макроэкономика

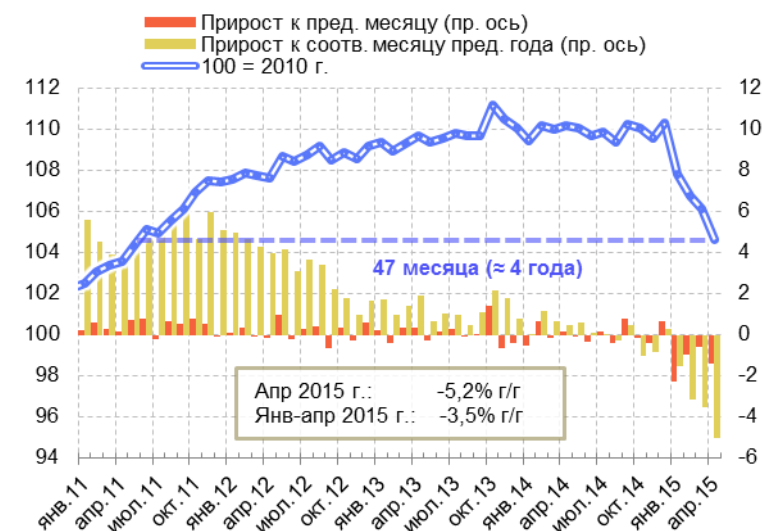
2. Кризис распространился на промышленность

Стабилизация экономического положения, наблюдавшаяся в феврале-марте, оказалась обманчивой – в апреле произошел резкий спад промышленного производства. Переоценка Росстатом динамики инвестиций в первые месяцы 2015 года, скорее всего, говорит об усилении инвестиционного спада в апреле, а апрельские данные по зарплатам – об отсутствии роста зарплат в номинальном выражении по сравнению с прошлогодними уровнями. Сохранение негативной динамики в большинстве базовых отраслей указывает на то, что дно кризиса ещё не пройдено.

Апрель, ставший четвёртым месяцем экономического спада, принёс, по большей части, плохие новости. Стало очевидно, что, несмотря на заверения официальных представителей власти об успешной адаптации экономики к новым условиям, кризис вовсе не завершён – он продолжает усиливаться. Если в первые три месяца 2015 г. индекс выпуска базовых видов экономической деятельности² демонстрировал замедление падения (с -2,3% в январе до -0,6% в марте),³ то в апреле, по нашим предварительным оценкам, спад по отношению к марту составил 1,4%, а по отношению к апрелю прошлого года – 5,2%. При этом значение индекса вернулось к уровню середины 2011 г., на четыре года «назад» (рис. 2.1). В целом за январь-апрель падение выпуска базовых видов экономической деятельности составило 3,5% год к году.

Потребительская активность населения в апреле, несмотря на сильное снижение месячной инфляции, продолжила снижаться примерно теми же темпами, что и в

Рис. 2.1. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² Близкий аналог публикуемого Росстатом одноимённого индекса, рассчитанный Институтom «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата по отдельным видам экономической деятельности (собственный расчёт позволяет делать собственное сезонное сглаживание и раскладывать индекс на компоненты).

³ По отношению к предыдущему месяцу, сезонность устранена.

марте. Здесь сказалось ухудшение динамики заработной платы. Темп прироста номинальной зарплаты (год к году) снизился с 7,7% в четвертом квартале 2014 г. до 6,1% в марте и 1,0% (!) в апреле – даже в прошлый кризис темпы роста номинальной зарплаты были строго выше 5%. При этом из-за ускорения инфляции в последние полгода динамика зарплат в реальном выражении ухудшилась с -10,6% в марте до -13,2% в апреле (рис. 2.2). В прошлый кризис падение не превышало 5,4% (этот уровень был достигнут в июле 2009 г.). Понятно, что сокращение реальной зарплаты ведет к снижению покупательной активности.

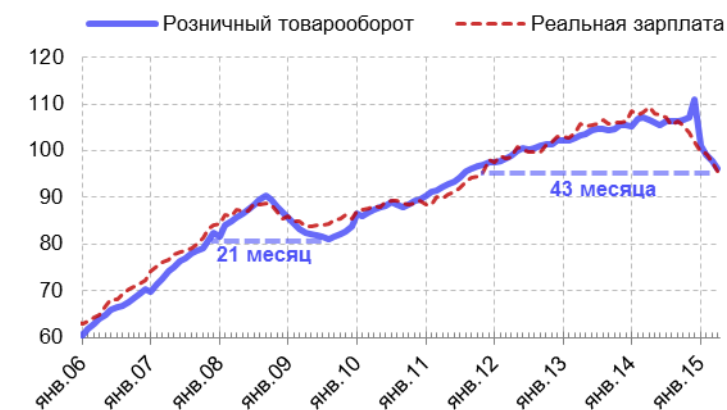
Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2014 г.		2015 г.				6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Ноя	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр		
Сельское хозяйство	-0,2	0,4	-0,5	0,4	0,8	0,0	2,6	рост
Промышленное производство (Росстат)	-1,3	1,8	-2,0	-0,8	0,4	-1,6	-0,3	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	-0,4	0,4	-1,4	-0,6	0,0	-2,6	-0,3	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,2	-0,6	-0,5	0,1	-0,4	1,1	стагнация
Обрабатывающие производства	-0,9	0,7	-2,0	-0,6	-0,2	-4,6	-1,7	слабое падение
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,6	-1,0	-0,8	-0,8	0,4	1,1	2,0	слабый рост
Строительство	-1,3	-0,1	-0,9	-0,3	-1,3	-0,1	-4,2	падение
Грузооборот	-0,4	-0,5	-1,0	0,3	1,0	-1,6	-1,7	слабое падение
Оптовая торговля	-0,9	0,5	-2,2	-2,3	-2,4	н/д	-5,9	сильное падение
Розничная торговля	0,6	3,6	-8,9	-2,0	-1,4	-1,6	-3,3	падение
Платные услуги населению	-0,4	0,9	-1,4	-1,9	-0,6	-0,3	-0,2	слабое падение
Базовые отрасли	-0,4	0,7	-2,3	-1,0	-0,6	-1,4	-1,4	слабое падение
Базовые отрасли, без с/х	-0,4	0,7	-2,4	-1,1	-0,6	-1,5	-1,3	слабое падение

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Снижение **розничного товарооборота** в апреле составило 1,6% против 1,4% в марте (к предыдущему месяцу, сезонность устранена). По сравнению с уровнями прошлого года падение розничного товарооборота в апреле составило 9,8%, что

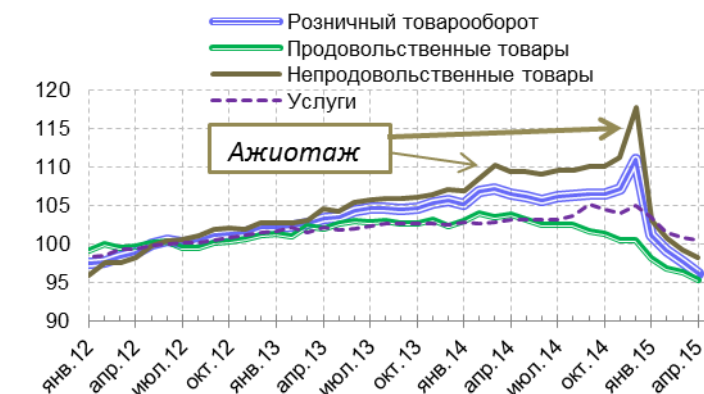
Рис. 2.2. Динамика розничного товарооборота и средней зарплаты в реальном выражении (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Последняя точка – апрель 2015 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

соответствует максимальному падению товарооборота в прошлый кризис (сентябрь 2009 г.)⁴. При этом объём розничного товарооборота вернулся на уровень 43-месячной давности (рис. 2.2), а по продовольственным товарам – 46-месячной давности (в прошлый кризис этот «откат в прошлое» составлял 21 месяц для всех и 15 месяцев для продовольственных товаров).

Спрос населения на платные услуги в апреле продолжил снижаться (-0,3% к предыдущему месяцу, сезонность устранена), хотя и не так сильно, как в марте (-0,6%) или в январе-феврале (-1,7% в среднем за два месяца) – рис. 2.3. Темп снижения объёма услуг год к году достиг в апреле 2,5% против 2,0% в марте.

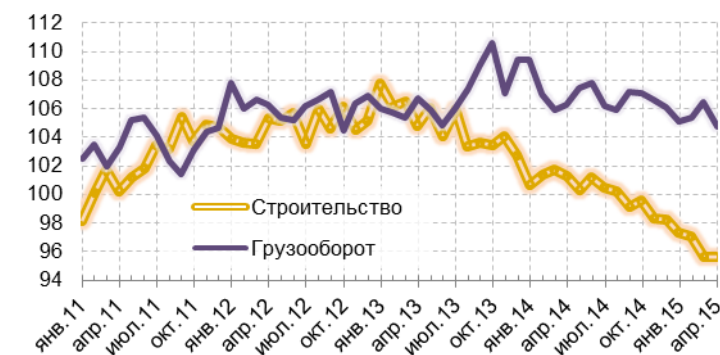
В апреле не было зафиксировано каких-либо значимых изменений в динамике **строительства** по сравнению с мартом, при этом годовая динамика даже несколько улучшилась (с -6,7% в марте до -5,2% в апреле), что, впрочем, объясняется эффектом базы. В целом начавшийся в середине 2013 г. строительный спад продолжается.

Росстат дал оценку динамики **инвестиций в основной капитал** в апреле (-4,8% год к году) и повысил оценку за первый квартал (по нашим расчётам, до -3,3% год к году). Уточнённая месячная статистика по инвестициям за первый квартал пока недоступна, однако имеющиеся данные позволяют предположить, что инвестиционный спад в апреле усилился. На это косвенно указывает и сильное сокращение производства инвестиционных товаров по сравнению с мартом.

По-настоящему неудачным апрель оказался для **промышленности**, выпуск которой сократился по сравнению с мартом на 2,6% (сезонность устранена). И если спад добывающих производств в апреле был умеренным (-0,4%), а выпуск инфраструктурного сектора даже вырос на 1,1%, продолжая восстанавливаться после нестандартно тёплой зимы, то падение выпуска обрабатывающих производств за месяц составило 4,6% (или 7,2% к уровню апреля прошлого года), рис. 2.5.

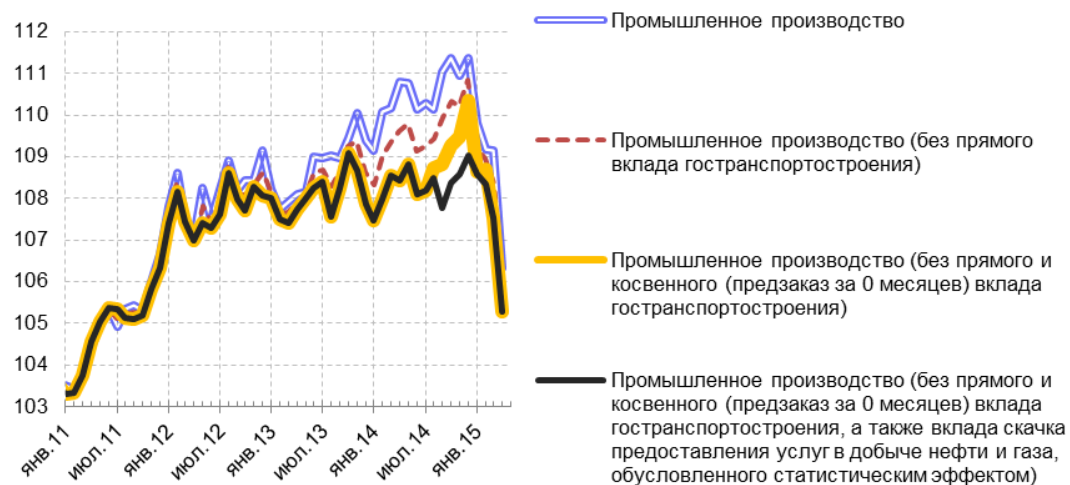
⁴ Это, разумеется, не значит, что в апреле уже достигнуто дно потребительского спада текущей рецессии.

Рис. 2.4. Динамика строительства и грузооборота (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.6. Динамика промышленности, в т.ч. за вычетом вклада гостранспортостроения и статистического скачка предоставления услуг в сфере добычи нефти и газа (100 = 2010 г., сезонность устранена), в %

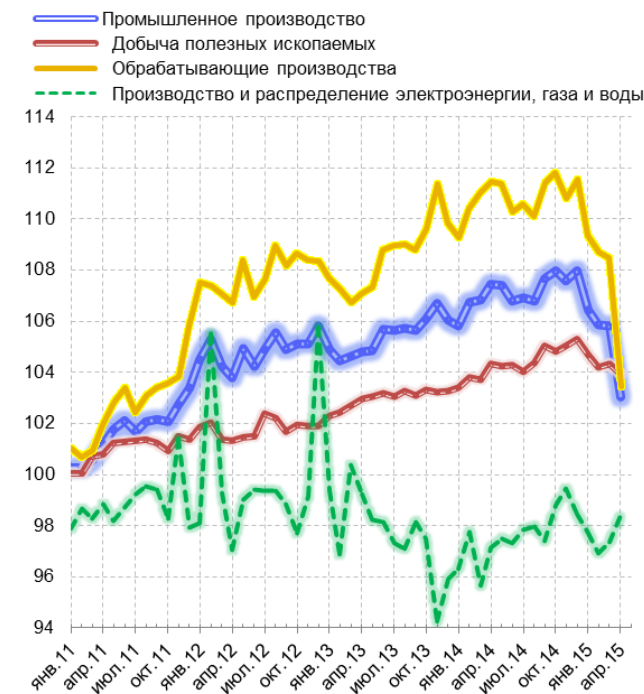

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Объяснить столь негативную динамику календарным фактором или динамикой отдельных подотраслей не удаётся. Даже спад подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств»⁵, последовавший вслед за сильным ростом в марте, объясняет лишь небольшую

⁵ Мы уже не раз обращали внимание на то, что практически весь рост промышленности в 2014 г. являлся следствием роста государственных закупок продукции подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (DM.2)» (для краткости мы называем ее «гостранспортостроением» или ГТС). К этому сегменту промышленности, помимо указанного в названии, относится производство железнодорожного состава, самолётов, вертолётов, подводных лодок и пр. То есть в эту подотрасль попадает существенная часть транспорта, закупаемого государством и госкомпаниями (например, РЖД), в том числе военная техника (в рамках гособоронзаказа). В 2014 г. рост этой подотрасли составил 24%. После устранения прямого и косвенного вклада ГТС из динамики промышленности (прямой – вклад непосредственно ГТС, косвенный – вклад отраслей промышленности, производящих сырьё и компоненты для ГТС) получается, что вся прочая промышленность выросла за 2014 г. на 0,6% (в то время как вся промышленность, включая ГТС, – на 1,7%).

Рис. 2.5. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

часть падения обрабатывающих производств в апреле (рис. 2.6). При этом сокращение выпуска по сравнению с мартом наблюдалось во всех основных подотраслях, кроме производства нефтепродуктов и электрооборудования.

Мы допускаем, что могло произойти совмещение нескольких негативных факторов. Во-первых, продолжается сокращение спроса – как потребительского, так и инвестиционного. Во-вторых, с марта началось активное укрепление рубля, лишаящее многие подотрасли появившегося после девальвации важного конкурентного преимущества. Эти факторы могли привести к переоценке предприятиями будущего спроса на свою продукцию и к сбросу излишних запасов.

Подводя итоги, отметим, что углубление инвестиционного спада и резкое падение промышленного производства в апреле, с одной стороны, стали результатом адаптации предприятий к кризису, а с другой – способствуют развитию кризисных явлений. В связи с этим мы по-прежнему не видим должных оснований для утверждения о скором прохождении дна нынешнего кризиса с последующим переходом к экономическому росту.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

3. Ситуация в реальном секторе на фоне типичных последствий девальваций в мире за последние 20 лет

За первые четыре месяца года промышленное производство упало примерно на 4% к декабрю 2014 г. (со снятой сезонностью). При этом замедления (как и увеличения) темпов падения, по нашим оценкам, пока нет. Обычного для развивающихся экономик последевальвационного быстрого роста экспорта пока тоже не наблюдается. Правда, судя по данным Росстата, в промышленности растет прибыль, что дает надежду на возобновление роста инвестиций, хотя неопределенность гео-экономической ситуации по-прежнему является сдерживающим фактором.